

- Танечка, - ласково обратился к ней он. - А у вас, оказывается, не только ангельские руки, но и довольно приятная грудь: Признаюсь, ещё никто мне не делал массаж своей грудью: Как это необычно!

- Всё только начинается, Демьян Сергеевич: - таинственно улыбнулась Арцыбашева. - Всё только начинается:

Чарующе благоухая маслами под гипнотические звуки нескончаемой мантры, она, уже с обнаженной грудью, вновь поддалась вперед и: в один миг стянула из-под него полотенце, разом обнажив округлые холмы его великолепного зада!

"Началось: - только и подумал Демьян Сергеевич. - Она наконец-то добралась до моей "пятой точки"; "

Оголив его зад, Арцыбашева тут же принялась беззастенчиво массировать ягодицы, веерными движениями пальцев искусно заскользив по их нежной поверхности!

- Ух, Танечка! - сразу занялся он в этих ласках. - Какая же вы бесстыдница!

- Я массажистка, Демьян Сергеевич, - томно стрельнула она взором. - Мне чужды всякие комплексы:

И, протянув руку меж его ног, она нежно "проехала" пальцами по: крупным яйцам и члену!

- Вау, Демьян Сергеевич! - тут же оскалилась она в пошлой улыбке. - Да у вас тут довольно приличное хозяйство! Теперь, я сама чувствую, что мой массаж вам и вправду по нраву!

- Уммм, Танечка: - лишь вздохнул под ней он, просто пригвожденный волнением. - Вы: вы не наядя: вы белокурая бестия:

Чувствуя, как её масляные пальчики приятно заелозили по вспухшему венозному стволу, он, стиснув зубы, невольно извлек из себя глухой стон желания.

- Возможно и бестия: - с улыбкой продолжила она. - Тогда вы, пусть будете: чародеем!

- Как скажете, Танечка: - глухо откликнулся он, ощутив её "возвращенье" к яичкам. - Буду чародеем:

- Тогда, мой чародей, прошу, перевернитесь на спину - я желаю свободно заняться вашей волшебной палкой!

- Слушаюсь и повинуюсь, моя прекрасная бестия:

И, под разлив её приятного смеха, он перевернулся на спину, уже открыто выставив перед ней сладко сочащееся "волшебство"!

- Ууу! - восторженно вытянула губы Арцыбашева. - Какая у вас она большущая и изящная!

Прямо одно загляденье! Сейчас, я её хорошенько умаслю, сейчас, приголублю:

- Да, Танечка, да: - вновь затрепетал Демьян Сергеевич, стыдливо поджав яички. -

Пожалуйста, умаслите: Приголубьте:

Игриво улыбнувшись ему, белокурая массажистка обмаслила грудь и, поддавшись вперед:

"приобняла" его его горячую половую

"колбаску"!"Приобняла", тут же принявшись неспешно умасливать её пикантной "шлифовкой"!

- Уммм-х: - судорожно втянул ноздрями Демьян Сергеевич, мгновенно ощутив упругую мякоть её великолепных "зефириров". - Ух, чертовка:

Арцыбашева же, в очередной раз, стрельнув в него зеленью глаз, лишь сильнее навалилась на него сиськами, разом умасливая ими как вытянутое изящество члена, так и странно сжавшийся мешочек мошонки!

"Боже мой: боже мой! - от сего, запольхали в нем новые зарницы восторга. - Она скользит по мне "дойками"; словно по маслу! По маслу!";

- Вам приятно, Демьян Сергеевич? - уже тихим гласом спросила его массажистка. - Я, прямо-таки, чувствую вашу пульсацию:

- Приятно, Танечка: - сдавленно охнул он, мгновенно распознав "предмет"; её осязания. - Ваши дой: груди прекрасны: Божественны:

- Правда?! - озарилась она румянцем стыда. - А у вас, в свою очередь, довольно великолепный ху: член. Признаюсь, я уже давно не занималась с таким массивным и изящным:

Не в силах, что-либо ответить на это, он лишь кивнул в знак признательности. Она же, томно глядя ему в глаза, продолжила "шлифовку";, приятно скользя по его умащенной "колбаске"; своими бархатистыми "сдобами";.

Так, сладостно "по терзав"; его грудью с пару минут, об румянившаяся Арцыбашева соскочила на пол, и, окончательно избавившись от майки, снова стала намасливать пальцы.

"Ах, Таня-Танечка, что же ты опять задумала? - вздохнул про себя Демьян Сергеевич, уже не на шутку взведенный её "дойками";. - По ходу, если бы не лежал на спине то, точно бы давно кончил: Ах, экая оказалась развратница!";

Чувствуя невероятный напор возбуждения, да приятное пощипывание масла, он, не сводя глаз от своей грудастой мучительницы, вновь извлек из себя тяжкий вздох.

Тем временем, Арцыбашева, подойдя к нему с краю, теперь навалилась приятно мерцающей грудью на его левое бедро и: снова стала умасливать пальцами его давно затвердевшую "колбаску";!

- Какой, ты все-таки замечательный: - засим делом, ласково обратилась она к мясистому члену. - Какой большой, длинный, красивый:

"Извращенка: - в ответ, покрываясь уже 7-м потом, мысленно "ухнул"; Демьян Сергеевич. - Если так любишь члены, так возьми в рот, всосись: Или, введи наконец в свою "киску";: Сделай же, уже хоть что-нибудь, но, избавь меня от этой затянувшейся пытки: Избавь, милая Танечка: ";

Но, белокурая массажистка, словно не замечая сих сладких стенаний, продолжила окучивать пальцами предмет своего восхищения. Окучивать, одновременно с этим невероятно нежно "умасливая"; грудью его просторную левую ляжку!

"Уммм, блин, как хорошо! - уже чуть ли не выл он, слезясь от такого обилья тактильного счастья. - По ходу, у неё и у самой грудки возбужденно встопырились! Да и я, ещё чуть-чуть, если не кончу, то явно описаюсь! Ей-богу, описаюсь!";

- Демьян Сергеевич: - именно в сей момент, словно издалека окликнула его массажистка, стопкой пальчиков нежа взбухшую головку. - Я вижу, вы уже просто течете: Не уж-то желаете меня? А, Демьян Сергеевич?

- Желаю: - каким-то глухим, неестественным тоном, наконец, признался ей он. - Очень желаю, Танечка:

- Что-ж, - расплылась в улыбке Арцыбашева. - Желание клиента для меня закон!

Не успел он опомниться, как она, до конца избавившись от одежды, снова оказалась верхом, на сей раз: став пристраивать умащенный ею член меж нижних губ хорошо выбритой

"киски"! "Уммм: мучительница! - вновь, про себя занялся Демьян Сергеевич, емко почувяв концом её нежные половые губы. - Моя милая грудастая мучительница!" Арцыбашева же, вдосталь "нацеловавшись нижними "устами" с его текущей головкой, разжала свои масляные пальцы, и, все-таки приняла в себя дико пульсирующую "колбаску"! Приняла, уже в следующие мгновенья плавно заскакав на нем как лихая наездница!

- Ох: - только и ухнул под нею Демьян Сергеевич, наконец, сполна почувствовав такую заветную нежность горячего женского естества.

От уже просто ослепляющих искр страсти, он тут же попытался было схватить её красиво забродившие сиськи, но, пальцы предательски лишь скользнули по ним словно по маслу! Тихо "промурлыкав" в ответ, Арцыбашева ещё ритмичней поскакала на члене, в свете хлещущего удовольствия затрепетав уже всем своим волшебнo сверкающим телом! Отвечая сим страстным наскокам, Демьян Сергеевич, (слившись с ней учащенным дыханьем, потом, да благоуханием масла!) , в отчаянье вцепился в её ягодицы!

- Ай-ааа! - в ту же секунду слетел с алых губ стон Арцыбашевой.

Не менее охмеленная прямой страстью (с воспаленным блеском глаз, горящим лицом, хаосом золотых волос!) , она стала совершать тазом более подкрученные движения!

- О, да, Танечка, дааа: - сразу завопил он, всей мужской сутью ощутив невероятную хватку сочащегося влагалища.

И, больше не сдерживая себя, он, сжав её ягодицы, вдруг выгнул свой таз и: что есть мочи, взорвался целым фонтаном горяченькой спермы!

- Ууу-аааах! - тут же откликнулась наполняемая Арцыбашева, взметнувшись в высоковольтные сферы экстаза.

Сотрясаясь в охватившем их сладостном вихре, они судорожно забились друг о друга лобками, и, тут же: друг на друге затихли, унимая занявшийся дух в расплывающемся эфире невероятного потрясения!

- Ну, Танечка, вы и дали мне жару: - спустя минуту, расплылся в довольной улыбке, словно пропаренный Демьян Сергеевич. - Должен признать, что, вы, действительно оказались отличной массажисткой!

- Благодарю, вас, Демьян Сергеевич: - в ответ "расплылась" Арцыбашева. - А, я признаюсь, что у меня уже давно не было такого страстного клиента как вы:

Он рассмеялся, и, глядя в её искрящиеся глаза, впился в её пухлые губы долгим потрясающим поцелуем!